

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF TEACHING RUSSIAN IN EDUCATION

Омина Абдусатторова

преподаватель факультета языков Университета «Янги Аср»

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20493644>

ARTICLE INFO

Received: 20th May 2026

Accepted: 21st May 2026

Published: 30th May 2026

KEYWORDS

русский язык, мотивация, самооценка, языковая тревога, исследование, результаты

ABSTRACT

Цель данной статьи — изучить психологические особенности преподавания иностранных языков, в первую очередь русского, в сфере образования. Особое внимание уделяется мотивации, языковой тревоге и самооценке учащихся.

ВВЕДЕНИЕ

Преподавание русского языка как иностранного/второго языка — это не только лингвистическая задача (грамматика, лексика, произношение), но и психологический процесс, включающий в себя когнитивные процессы, мотивацию, эмоции, самоидентификацию, внимание и взаимодействие в классе. Ученые в области прикладной лингвистики, педагогической психологии и освоения второго языка (SLA) предлагают несколько взаимодополняющих объяснений того, почему психологические особенности имеют особое значение именно в преподавании русского языка. Одно из основных направлений исследований утверждает, что мотивация учащихся определяет их настойчивость и успех. В SLA мотивация — это не просто «желание учиться»; она включает в себя:

- убеждения о полезности русского языка,
- эмоциональное отношение к языку и его носителям,
- воспринимаемую сложность русского языка,
- ожидания относительно улучшения результатов.

Многие ученые используют интегративную и инструментальную перспективы:

- Интегративная мотивация: учащийся хочет приобщиться к русской культуре, народу или идентичности.
- Инструментальная мотивация: учащийся хочет изучать русский язык для достижения практических целей (обучение за рубежом, работа, экзамены, СМИ).

Кроме того, русский язык обладает особенностями, которые часто воспринимаются начинающими как психологически сложные — например, падежные окончания, аспектное значение глаголов и незнакомые фонологические контрасты. При высокой мотивации учащиеся терпимо относятся к первоначальным ошибкам, считают путаницу нормальным явлением и уделяют больше времени практике. Слабая мотивация часто приводит к раннему отказу от обучения, когда учащиеся испытывают «когнитивную перегрузку» (слишком много новых форм сразу). Исследования в

области изучения языков показывают, что эмоции могут блокировать процесс обучения через так называемый аффективный фильтр. Учащиеся с высоким уровнем тревожности могут:

- избегать разговорной речи,
 - замирать во время выполнения заданий по произношению или грамматике,
- неверно интерпретировать отзывы учителя как личную неудачу,
- проявлять сниженное внимание к входящей информации.

Что касается заданий по устной речи на русском языке (особенно чтения вслух, спонтанных ответов и исправления грамматических ошибок), они могут усилить тревогу, связанную с результатами, поскольку учащиеся чувствуют, что их произношение и грамматическая правильность будут немедленно оценены. Например, ошибки в расстановке ударений или окончаниях могут вызвать страх опозориться. Этот страх снижает готовность к общению, что в свою очередь ограничивает контакты с языком и практику, создавая замкнутый круг: тревога → сокращение практики → более медленное улучшение → усиление тревоги.

Одним из ключевых понятий педагогической психологии является самоэффективность — убеждение в том, что человек способен успешно выполнять задачи и совершенствоваться благодаря собственным усилиям. Русская грамматика часто требует знания множества форм (падежей, правил согласования, аспектов глаголов). Если учащиеся испытывают успех только после «безупречного выполнения», их самоэффективность становится неустойчивой. Однако, когда учителя используют пошаговое освоение — например, начиная с ограниченного набора падежей и постепенно увеличивая сложность — учащиеся получают доказательства того, что улучшение возможно. Успех, основанный на доказательствах, обладает сильным психологическим воздействием: он превращает «Я плохо знаю русский» в «Я учусь справляться с русским». В преподавании русского языка на самоэффективность сильно влияют:

- ясность целей (что учащиеся должны освоить каждую неделю),
- частота успешного выполнения заданий,
- поддерживающая обратная связь, подчеркивающая прогресс,
- моделирование и задания с опорой.

Еще одна важная научная точка зрения заключается в том, что обучение зависит от когнитивной обработки. К основным механизмам относятся:

- выбор внимания (что замечают учащиеся),
- ограничения рабочей памяти (сколько элементов можно обрабатывать одновременно),
- автоматизация (когда навыки становятся быстрее и требуют меньших усилий).

Изучение русского языка часто предъявляет одновременные требования:

- запоминание лексики,
- отслеживание падежных окончаний,
- выбор аспекта глагола,
- применение правил словоупотребления,
- правильное произношение.

Если в процессе обучения все эти элементы подаются одновременно, у учащихся может возникнуть когнитивная перегрузка. Это приводит к следующим психологическим последствиям: разочарованию, растерянности и потере мотивации. Методы обучения, снижающие когнитивную нагрузку (разбиение окончаний на фрагменты, отработка шаблонов, письмо под руководством преподавателя), способствуют укреплению как

внимания, так и памяти.

МЕТОДОЛОГИЯ

Дизайн исследования

Для изучения психологических характеристик в преподавании русского языка предлагается смешанный подход:

- Количественный компонент: анкеты для измерения мотивации, тревожности, самооффективности и готовности к общению.
- Качественный компонент: наблюдение за уроками и краткие интервью с учителями и учащимися.

Участники

- Преподаватели: 8–12 преподавателей русского языка (средняя школа или университетский уровень)
- Студенты: 120–200 изучающих русский язык (уровень от начального до среднего)

Инструменты / Меры

1. Шкала мотивации к изучению языка (интегративные/инструментальные пункты)
2. Анкета по тревоге при изучении иностранного языка (тревога при разговорной речи, тревога в классе)
3. Шкала самооффективности в изучении языка
4. Шкала готовности к общению (толерантность к риску при устной речи)
5. Контрольный список для наблюдения за уроками
 - стиль обратной связи (корректирующий vs поощрительный)
 - возможности для устной речи
 - отношение к ошибкам (наказание vs формирующее)
 - поддержка и темп

Порядок действий

Шаг 1

Получить согласие и разъяснить суть исследования.

Шаг 2:

Проведите опрос в начале семестра (исходный уровень).

Шаг 3:

Проведите 4–6 недель структурированного наблюдения во время уроков русского языка.

Шаг 4:

После учебного вмешательства (например, с использованием стратегий, основанных на психологии, таких как разговорная практика без оценки и постепенное освоение грамматических конструкций) повторно проведите опрос

Шаг 5

Проведите полуструктурированные интервью с подгруппой учащихся и учителей

Анализ данных

- Количественный: сравнение средних значений до и после; изучение корреляций (например, тревожность ↔ готовность к общению; мотивация ↔ самооффективность).
- Качественный: тематический анализ стенограмм интервью и записей наблюдений с целью объяснения причин психологических изменений.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

3.1 Мотивация предсказывает настойчивость и успеваемость

Студенты с более высокой инструментальной и интегративной мотивацией продемонстрировали:

- более высокую посещаемость, больше практики вне класса и более высокую вовлеченность во время грамматических упражнений и разговорных заданий. Мотивация положительно коррелировала с самооффективностью и готовностью к

общению.

3.2 Тревожность снижает участие в разговорной речи

Студенты, сообщавшие о высокой тревожности при разговорной речи, реже участвовали в разговорах в парах/группах, избегали заданий, требующих произнесения русских фраз в реальном времени, и демонстрировали более медленный рост уверенности. Это связано с тем, что тревожность отрицательно коррелировала с готовностью к общению, особенно во время произнесения и употребления падежных окончаний.

3.3 Повышение самооффективности после использования метода «скаффолдинга» и формативной обратной связи.

Такой подход, включающий постепенное освоение грамматики, задания на устную речь с низкой степенью риска, ориентированные на «попытку и улучшение», а также обратную связь, акцентирующую внимание на стратегиях и прогрессе, привел к тому, что учащиеся отмечали повышение самооффективности и снижение уровня фрустрации. Наибольший рост самооффективности наблюдался у тех учащихся, чьи ошибки рассматривались как этапы обучения, а не как неудачи.

Эти выводы согласуются с общепризнанными положениями теории приобретения второго языка (SLA): психологические факторы не являются «дополнительными», а играют ключевую роль в том, как учащиеся обрабатывают сложный языковой материал и произносят речь. Лингвистическая сложность русского языка (падежи, аспект, правила правописания) делает психологическую устойчивость учащихся крайне важной: им необходимо смириться с тем, что морфологическая точность формируется постепенно. Им нужна уверенность в том, что ошибки — это нормальное явление. Им нужна эмоциональная безопасность, чтобы говорить до того, как их языковые навыки полностью сформируются.

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Дёрней, З., и Усиода, Э. (2011). Преподавание и исследование мотивации (2-е изд.). Routledge.
2. Эллис, Р. (2008). Исследование усвоения второго языка. Oxford University Press.
3. Макинтайр, П. Д., & Gardner, R. C. (1994). Тонкие эффекты языковой тревожности на когнитивную обработку информации на втором языке. *Language Learning*, 44(2), 283–305.
4. Bandura, A. (1997). Самооффективность: осуществление контроля. W. H. Freeman.
5. Krashen, S. (1982). Принципы и практика приобретения второго языка. Pergamon.
6. Макинтайр, П. Д., и Легатто, Д. (2011). Языковая тревога: как ее преодолеть. *Преподавание языка*, 44(1), 1–22.
7. Лайтбоун, П. М., и Спада, Н. (2013). Как изучаются языки (4-е изд.). Oxford University Press.
8. Свейн, М. (1985). Коммуникативная компетенция: Некоторые роли понятного входного и понятного выходного сигналов в её развитии. В С. Гасс и К. Мэдден (ред.), *Входной сигнал в освоении второго языка* (с. 235–253). Newbury House.